

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
СЕКРЕТОВ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф34

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Федотовская, Алена.
Ф34 Академия магических секретов / Алена Федотовская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-98621-7

Как быть, если отец решил выдать тебя замуж, а ты хочешь учиться? Конечно, поменяться ролями с сестрой-близняшкой, превратившись из красавицы в дурнушку, и поступить вместо нее в Академию магических секретов. Бабушкина книга с рецептами зелий, немного удачи — и вперед, к мечте! Но кто же знал, что в Академии, как и везде, встречают по одежке, чужие интриги способны перевернуть мир с ног на голову, а любовь может нагрязнить в самый неподходящий момент? И в который раз придется отвечать на вопрос: на что ты готова ради мечты...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98621-7

© Федотовская А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Взрыв! Котелок вырвался из рук и выплюнул в воздух мерцающее облако ядовито-желтого цвета. Я даже успела зажмуриться, и это спасло мои глаза, потому что в очередной раз забыла надеть очки, а вот прическа снова пострадала. Приличный клочок волос, покрытый желтыми каплями, приземлился у ног. Я вздохнула. Да, желтого цвета на моей голове еще не наблюдалось, можно сказать, приобрела эксклюзив. Я от фиолетового еле-еле избавилась! Ну, бабуля, ну, удружила! В этот раз седьмое по счету заклинание — и опять мимо!

Утро определенно не задалось. Сначала я обнаружила исчезновение белладонны — подозреваю, что ее умыкнула Тиана, наша служанка. Вот ведь зараза, вечно сует свой нос, куда не просят. Пришлось срочно бежать в лес и пополнять запасы. Но мне была нужна сушеная, поэтому я воспользовалась горелкой — и, конечно же, обожгла пальцы. Правда, теперь они уже в порядке, но целый час я вспоминала недобрым словом Тиану вместе с папочкиными запретами. Шестое заклинание из девятого десятка также не удалось, но тут я хоть ограничилась порезом на щеке и черной пылью на голове — мои волосы изначально цвета воронова крыла, так что не заметно. Но седьмое... как я буду от последствий избавляться? У меня и сыворотка почти закончилась.

Но самое неприятное поджидало меня спустя несколько минут.

— Девочки, я дома! — Голос отца прозвучал подобно воплям раненого дракона. Или у меня слух обострился? И как же ты не вовремя вернулся, папочка!

Подскочив с пола, я бросилась к окну и распахнула его — мерзкий отвар не только выглядел ядовитым, он и пах так же. Затем я сгребла книгу, волосы и котелок и затолкала их под кровать — еще не забыть бы стянуть покрывало пониже, а то вдруг отец все-таки заметит. Я молила Нарини, чтобы он сначала к Сане зашел, но, к сожалению, отказать в уме родителю было нельзя.

— Алексия!

Я услышала, как приоткрылась входная дверь и отец поперхнулся на полуслове. Наверняка на него произвели впечатление мои ноги, торчащие из-под кровати.

— Что ты там делаешь? Вылезай немедленно! И чем тут так пахнет?

Все... началось...

— Алексия! — снова прогрохотал отец. — Ты опять магичила, несмотря на мой запрет?!

Конечно, я же не виновата, что ты против! Я спешно отодрала половицу от пола и спрятала книгу, предварительно выгасив флакон с сывороткой. Котелок, конечно, спрятать не удастся, но невелика потеря, я ими основательно запаслась. А вот терять книгу было нельзя.

— Я колечко обронила, — не моргнув глазом, соврала я. — Оно под кровать закатилось.

Спешно открыла флакон с сывороткой и размазала ее по волосам. Чудесная вещь, без цвета, запаха и самоиспаряющаяся, девятое заклинание четвертого десятка, хоть за это бабуне можно спасибо сказать.

Волосы отрастали прямо на глазах и меняли свой цвет на родной.

— Этими сказками свою бабушку кормить будешь! — рявкнул отец. — Вылезай немедленно!

— Сейчас-сейчас!

Я спешно намазала еще и лицо, вдруг оно тоже желтым стало? Жаль, что зеркало прихватить не удалось, придется являться родителю на свой страх и риск. Я запихнула бутылку под половицу и начала торопливо выбираться из-под кровати.

Папуля был зол. И при виде молний в его злющих карих глазах сразу стало понятно, что с задачей возвращения неземной красоты моему внешнему виду я не справилась. Хотя я и так это видела — парочка прядей, увы, остались короткими.

— Изволь объясниться, моя дорогая. — Голос барона Милна звенел от возмущения. Я вздохнула. Как же он любит эти никому не нужные фразы. Зачем объяснять очевидное?

— Видишь ли, папа... — начала я и замолчала. Слова даже не подбирались.

— Вижу, — скептически протянул отец, разглядывая меня. — Вижу неповиновение и очередной урон твоей внешности. Дала же Нарини дочек — одна на лицо ущербна, другая на всю голову! Даже не верится, что вы обе — нянны!

— Не говори так про мою сестру! — прошипела я. Чего-чего, а обижать Сану я не позволю даже родному отцу.

Но он и сам понял, что перегнул палку, поэтому не стал ругать за неподобающий для разговора с родителем тон. Но голос не понизил.

— Ничего, скоро все изменится, — угрожающе начал он, но закончить не успел. В комнату вбежала, явно услышавшая его крики, моя любимая сестренка.

При виде нее отец привычно скривился, а она так же ожидаемо вздрогнула. А я сжала кулаки — никогда не привыкну к такому очевидному пренебрежению отца к сестре.

— И ты здесь, — фыркнул он. — Что ж, тем лучше. Сядьте, обе!

Мы не стали спорить и присели на кровать, поближе друг к другу. Я взяла сестру за руку и легонько сжала, на что Сана ответила тем же. Почему-то казалось, что сейчас мы обе услышим нечто очень неприятное.

Отец сцепил руки в замок и уставился на нас.

— Три дня назад, к моей вящей радости, вам исполнилось восемнадцать, и пора уже определять вашу судьбу, — начал он. — Так как богиня явно посмеялась надо мной в тот день, когда я женился на вашей матери, а затем в другой, когда вы родились...

Отец, как всегда, был слишком прямолинеен и бесцеремонен, я прекрасно понимала нашу маму, сбежавшую от него.

— ...придется исправлять ее ошибки. Ты, Александра, — он посмотрел на сестру, — отправляешься в Академию магических секретов, я уже послал туда запрос. А для тебя, Алексия, — отец недовольно посмотрел на меня, — я нашел подходящего жениха. Граф Оттен с удовольствием возьмет в жены наяду, даже несмотря на репутацию, коей наградила семью ваша беспутная бабушка и ее не менее беспутная дочь.

Вот это новости! Я выпустила руку сестры и вскочила, сжав кулаки.

— А ты ничего не перепутал? — зловеще начала я. — Может, наоборот, Сану замуж, а меня в Академию? Это будет логичнее, ты не находишь?

— Не нахожу, — отрезал отец. — Кто же ее возьмет, с таким украшением на лице?!

Я невольно обернулась и посмотрела на сестренку. У нее дрожали губы, и две слезинки повисли на длинных черных ресницах. Довел-таки до слез. Гад. Других мыслей о родителе в этот момент у меня не было.

— Если ты не заметил, мы с ней как две капли воды, — начала я. — А небольшое различие...

— Небольшое? — вдруг захохотал отец. — Это ты называешь — небольшое?! Да кто согласится жениться на ней?

Сана не выдержала, и слезы градом покатались по ее лицу. Я бросилась к сестренке и обняла ее. Довел-таки. И чем она виновата, что родилась такой? Мы с Саной близнецы, из рода наян — самой красивой расы на Таррине. Наяны всегда гордились поистине идеальной внешностью — высокая грудь, длинные ноги, густые волосы, а ярко-синие глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц были отличительной чертой нашей расы. Ко всему этому добавлялась отличная регенерация и вечная юность — достигнув восемнадцатилетия, мы не старели, жили больше ста лет, радуя мужа красотой и свежестью. У наян обычно рождались только девочки, и особенности расы передавались исключительно по женской линии. Редкие сыновья довольствовались способностями отца. Женитьба на одной из нас была подарком судьбы для любого жителя Таррина: к внешней красоте прилагались и другие важные для женщин качества — кротость, покорность и добрый нрав. Правда, с этим, начиная с моей бабушки, в роду было не совсем гладко. Скорее, подобными качествами обладала только Сана, но, увы, в ее главной ценности всех наян — красоте — был изъян, которым вечно попрекал отец. Большое, в полщеки, родимое пятно, отравлявшее сестренке жизнь. К сожалению, все испробованные магические и немагические средства не дали положительного

результата, пятно не убиралось никакими методами, видимо, это было все-таки родовое проклятие. Очень жаль, потому что из сестры получилась бы идеальная жена, в отличие от меня.

— Ты считаешь, что твою дочь невозможно полюбить? — возмутилась я. — Если ты не смог, то это не значит, что и другие не смогут! — и я прикусила язык. Кажется, на этот раз палку перегнула я.

— Как ты смеешь! — возмутился отец.

Я выпустила Сану из объятий и поднялась, гордо вздернув подбородок:

— Не надейся, что я выйду замуж за твоего графа. А если и выйду, то воспользуюсь правом расторжения брака в течение месяца! Может быть, хотя бы тогда ты поймешь, что в нашей семье настоящая наяна — это моя сестра, а не я!

Отец зло прищурился:

— Ничего у тебя не выйдет. Я предупредил графа о странностях твоего характера, он не согласится на расторжение, но даже если ты применишь все свои штучки и разведешься — подумай о сестре. Никто не возьмет Сану на работу после такого, а держать ее в нахлебницах всю жизнь я не собираюсь!

Я нахмурилась:

— На какую еще работу? Ты же не дал нам никакого образования!

— А для чего, ты думаешь, я отправляю ее в Академию? Какие-никакие, а способности к предсказанию у нее есть, с погодой она еще ни разу не ошиблась, надеюсь, у твоей сестры хватит мозгов закончить хотя бы первый курс факультета прорицателей. Вернется, будет в нашей деревне погоду предсказывать, Динор собирается на покой, и ему нужна достойная замена. Правда, насчет достойной я сомневаюсь, но альтернативы у него не будет, я позабочусь об этом. И да, по-

едет она под фамилией моих дальних родственников, только не хватало позорить Милнов такой красотой, еще расстроит твою свадьбу. Далеко не каждый за пределами нашей деревни знает, что у меня две дочери, а глаза... спрячет как-нибудь, очки наденет!

Я смотрела на него, не веря своим ушам:

— Ты же понимаешь, что это неразумно? Из Саны получится идеальная жена, а мне самое место на факультете зельеварения, я как раз хотела просить тебя об этом!

— Забудь! — отрезал отец. — Хоть одну дочь я пристрою, как положено, и у меня будет то, что родители няня получают безо всякого труда!

— Смотрю, деньги для тебя значат намного больше, чем счастье собственных дочерей! — не выдержала я.

— Алексия! — вскипел отец. — Я все сказал! Через неделю Алексаны в моем доме не будет, и я вздохну спокойно!

Он развернулся на каблуках и вышел, зло хлопнув дверью.

Я вернулась на кровать и снова обняла всхлипывающую сестру. Как все-таки несправедлива жизнь! Мне бы это самое родимое пятно ничуть не мешало, я не собиралась замуж, по крайней мере, быть проданной отцом в мои планы не входило. Да и жена из меня, так скажем, никакая. А вот из Саны... я посмотрела на сестренку и тихо спросила:

— Что будем делать?

Она пожала плечами, но ничего не ответила. И я прекрасно знала, что решение все равно принимать мне. Что ж, начнем с малого.

— Ты знаешь этого графа Оттена? Может, поговорить с ним и он сам от меня откажется?

И тут сестренка заплакала еще горше, а я недоумевала, глядя на нее. Что я такого спросила?

— Сана, успокойся, — попросила я. — Если ты будешь постоянно рыдать, я ничего не смогу придумать.

Сана вытерла слезы рукавом, а я удивленно посмотрела на нее. Сестра никогда не позволяла себе такого, ее наряды были безупречны, прическа идеальна, в отличие от моего постоянно заляпанного платья и растрепанной гривы. Я обернулась к зеркалу — да-а-а, желтый цвет я все-таки убрала не до конца, а сыворотка почти закончилась. И ингредиентов нет...

— Он приезжал в гости на прошлой неделе, — судорожно вздохнув, ответила Сана. — Меня отец, понятное дело, не выпустил, а ты сидела с красно-зелеными волосами и ожогом на щеке, помнишь?

Я кивнула, как не помнить, второе заклинание девятого десятка было ничуть не лучше седьмого.

— Отец сказал, что ты немного приболела, и общался с ним наедине. Но дверь была приоткрыта, и я подсмотрела... Граф — красивый молодой человек, по разговору очень приятный, из него хороший муж получится, тебе повезло, — вздохнула она. А я фыркнула. Из него, может, и неплохой муж выйдет, а вот из меня хорошая жена — вряд ли. Подожди-ка...

— Ты что, влюбилась? — охнула я. Сана потупилась, но ничего не ответила. — Ты влюбилась! Не может быть!

— Я бы так не сказала, — упрямо мотнула головой сестра, — но...

— Понятно, — протянула я. — Отлично! Давай выдадим тебя за него замуж!

Сана захлопала глазами.

— Но это невозможно! Он никогда не женится на девушке с такой уродливой внешностью, как у меня! — Ее глаза снова наполнились слезами.

— Подожди расстраиваться, — одернула я. — Бабуля в конце девятого десятка заклинаний обещала

нечто выдающееся. У меня осталось три, вдруг что-нибудь да получится?

Сестренка вздохнула:

— Ты уже целый год пробуешь, только сама калечишься, а толку нет. Лекса, я тебя очень люблю и благодарна за все, что ты для меня делаешь, но от этого пятна мне не избавиться никогда. Если самые лучшие маги не смогли, то... Я знаю, ты умная, — быстро сказала она, увидев, как я закипаю, — но ты же не можешь не признать, что все бесполезно?

— Почему это бесполезно?! — возмутилась я. — Бабуля, конечно, была та еще юмористка, но я много чего полезного из ее книги вынесла! Зелье, убирающее прыщи, та самая сыворотка — отличные же вещи, и если их продавать — обогатиться можно!

Сана улыбнулась сквозь слезы.

— Кто тебе позволит ими торговать? Да и потом, из десятка заклинаний только одно полезное, остальные — калечащие, и если бы не наша регенерация...

Я фыркнула.

— А книга и не предназначена для чтения не наянами! Более того, никто, кроме меня, ее и не прочитает!

Это была истинная правда. Книга попала ко мне случайно два года назад, когда я в очередной раз пробралась на запрещенный для нас с сестрой чердак дома и откопала в числе других маминых вещей эту книгу. Судя по имени на обложке, написана она была нашей бабушкой, причем не на тарринском, а на наянском. Я его не знала, но, к своему счастью, рядом откопала и словарь. За несколько месяцев я вызубрила его и худо-бедно смогла прочесть книгу.

В самом начале бабуля намекнула на наличие какого-то проклятия на нашем роду и сообщила, что ее изыскания по его снятию увенчались успехом. Однако прочесть книгу сможет только прямая наслед-

ница, тоже наяна, для остальных творение бабушки чревато смертельным исходом. Да, это она верно подметила, любая другая на моем месте давно бы ушла в Бездну. Заклинания, они же зелья, требующие произнесения определенных слов во время приготовления, в книге были разбиты на десятки, и мелкой припиской бабушка предупредила, что только одно из десяти заклинаний — нужное, остальные грозят потерей здоровья или жизни. Восстановиться после них могла только наяна! Ну я и восстанавливалась... то ожоги, то ссадины, даже перелом как-то случился... когда я от неожиданности котелок на ногу уронила. С тех пор зелья варю исключительно на полу. Кстати, потеря волос у меня почему-то не подлежала регенерации, и создание сыворотки стало для меня спасением. Как-то боязно было навсегда лысой остаться.

И тут передо мной встала другая проблема — где искать ингредиенты для зелий. Конечно, большинство из них можно было купить в местной магической лавке, но отец, прознавший про мое увлечение, на правах хозяина наших земель строго-настрого запретил мне их отпускать. Правда, насчет хозяина я погорячилась, земля давно принадлежала другому, подозреваю, как раз графу Оттену. Отец разорился почти сразу после побега моей матери — наяны в качестве жены еще и благополучие в дом приносят.

Но определенное влияние в нашей деревне отец все же имел, так что я быстро осталась без зелий. Хорошо, успела купить книгу по сбору магических трав, пришлось самой добывать их в нашем лесу. То, что у нас не росло, закупала на приезжающей раз в две недели ярмарке, и одну из составляющих сыворотки можно было приобрести только там. Я ждала послезавтра как манны небесной, возьму пупырчатого лапчатника побольше, чтобы на год хватило. Надеюсь,

в качестве оплаты они примут одну из бабушкиных безделушек, найденных на том же чердаке. Все-таки чистое золото. И как это папочка ее пропустил — не представляю. Впрочем, он и книгу не нашел, а то бы сжег сразу же. Он тещу терпеть не мог, постоянно обвинял в негативном влиянии на поведение дочери.

Сана дотронулась до моей руки и преданно заглянула в глаза.

— Лекса, я тебе очень благодарна, но, боюсь, что все бесполезно. Тебе придется выйти замуж, а мне — поступить в Академию...

— Вот еще! — нахмурилась я. — У нас есть целая неделя! Если бы у меня были два нужных ингредиента, я бы сегодня же попробовала приготовить десяток зелий! Но ярмарка будет только послезавтра...

— Подожди, — встрепенулась Сана, и у нее даже слезы высохли. — Сегодня с утра был град!

Я недоуменно посмотрела на сестру:

— И?

Сана расплылась в улыбке:

— А вчера я предсказала его господину Труверу! Понимаешь? Он мне должен!

Ах, вот к чему она клонит! Господин Трувер был владельцем магической лавки в нашей деревне, и предсказатель погоды ему был жизненно необходим, ведь некоторые из растений он выращивал на собственном огороде. Сильно увлекающийся вином Динор не всегда был в состоянии предсказывать погоду, и вчера, после прогулки, Сана похвасталась мне, что поведала Труверу о граде. Думаю, он ей не поверил, но, как сказала Сана, все-таки позаботился о том, чтобы защитить свои посадки. Что ж, это мне на руку, теперь он точно не откажет нам в продаже необходимого!

— Сана, ты гений! — восхитилась я. — Может, это тебе самое место в Академии, а не мне?